

— Ничего страшного, — махнул рукой Цинь Цзыянь, но его лицо побелело от боли в лодыжке. Ли Синь и Е Чжичэнь помогли ему сесть на камень у обочины. Теперь не то что участвовать в военном параде — даже продолжить тренировки он не сможет. К счастью, он уже участвовал в этом раньше, так что особых сожалений не испытывал.

Цинь Цзыянь заметил, что вокруг него собралось все больше людей, и, не желая мешать их отдыху, хотел попросить всех разойтись. Подняв голову, он увидел, как толпа расступилась, и перед ним появилась фигура Цюй Моханя, за которым следовали инструктор второго взвода и члены студенческого совета.

Цюй Мохань молча присел на корточки, аккуратно закатал его штанину и снял носок. Увидев покраснение и опухоль на лодыжке, он нахмурился и помог Цинь Цзыяню подняться:

— Я провожу тебя отсюда.

Цинь Цзыянь кивнул:

— Спасибо. Пусть остальные продолжают экскурсию.

Цюй Мохань обернулся к инструктору второго взвода и что-то сказал, после чего тот повел группу дальше.

— Вы продолжайте, со мной будет Цюй Мохань, — улыбнулся Цинь Цзыянь, заметив, что Ли Синь и двое других стоят на месте.

— Что за шутки? Я виноват в твоей травме, как я могу продолжать отдыхать? — Ли Синь, чувствуя себя виноватым, говорил тише обычного.

Взгляд Цюй Моханя стал острым:

— Тридцать тысяч иероглифов. Завтра к девяти утра.

На этот раз Ли Синь не стал торговаться. Молча наблюдая, как Цюй Мохань помогает Цинь Цзыяню медленно двигаться к выходу из пещеры на склоне горы, он быстро последовал за ними. Е Чжичэнь и Сяо Нин переглянулись и, не в силах оставить Ли Синя и Цинь Цзыяня, тоже пошли за ними.

Был выходной, и в пещере было много туристов. На пологом склоне горы под белыми зонтиками отдыхали люди, а рядом в лавках продавали различные закуски. Торговцы громко зазывали посетителей, создавая оживленную атмосферу.

Цюй Мохань помог Цинь Цзыяню сесть и, наклонившись, спросил:

— Аптечку уже несут. Хочешь что-нибудь перекусить?

Цинь Цзыянь кивнул, поставив травмированную ногу на стул, который ему пододвинул Цюй Мохань. Лодыжка горела, но, судя по его опыту занятий саньда, серьезных повреждений не было. Опухоль выглядела страшно, но кости и сухожилия не пострадали.

В воздухе витал аромат еды, и Цинь Цзыянь почувствовал голод:

— Говорят, здесь очень вкусный рис в бамбуке.

Уголок губ Цюй Моханя слегка приподнялся. Он направился к ближайшей лавке с рисом в

бамбуке и вскоре вернулся с несколькими порциями. Положив завернутые в листья лотоса бамбуковые цилиндры и одноразовые палочки на стол, сказал:

— Ешь.

— Спасибо, — с улыбкой взял Цинь Цзыянь один из цилиндров, снял верёвку и развернул лист лотоса. Аромат стал ещё сильнее. Попробовав, он с удовольствием вздохнул и, повернувшись к Ли Синю и остальным, сидевшим под соседним зонтом, предложил:

— Попробуйте и вы.

Е Чжичэнь взял три порции риса, которые ему передал Цюй Мохань, и, поставив их на стол, улыбнулся:

— Спасибо, Цюй Мохань.

Цюй Мохань слегка кивнул и снова посмотрел на Цинь Цзыяня. Тот ел спокойно, и в его глазах мелькнула едва заметная тень сомнения. Цинь Цзыянь был человеком, который привлекал внимание. За несколько дней в воинской части почти все уже знали, что во втором взводе одиннадцатой роты есть студент второго курса по имени Цинь Цзыянь.

Цинь Цзыянь привлекал внимание не благодаря активному и открытому характеру, как Ли Синь. Даже будучи спокойным, он выделялся. Кроме изысканного для мужчины лица, его притягивала элегантность, которая ощущалась в каждом его движении.

Цюй Мохань задумался именно над этим. Такой человек, как Цинь Цзыянь, даже в Академии Шэн Ло стал бы знаменитостью меньше чем за месяц. Люди невольно обращают внимание на нечто прекрасное, и Цинь Цзыянь был тем самым «богом», о котором говорили девушки.

И всё же такой человек целый год оставался в тени, а потом вдруг появился на виду у всех.

Порция риса в бамбуке была небольшой, и Цинь Цзыянь быстро закончил. С удовольствием выбросив пустой цилиндр в мусорку, он получил от Цюй Моханя салфетку.

— Я принесу ещё, — сказал Цюй Мохань, вставая.

— Я пойду, — предложил Е Чжичэнь, вставая со стула. — Похоже, все проголодались, я возьму побольше.

Цюй Мохань не стал возражать и молча сел обратно.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся студент с аптечкой в руках. Увидев Цюй Моханя, он с облегчением улыбнулся и, подойдя к нему, поставил аптечку на стол:

— Цюй Мохань, аптечка. Нужна помощь?

— Нет, — махнул рукой Цюй Мохань. — Иди, спасибо.

— Ладно, я пошёл, — студент взглянул на Цинь Цзыяня и побежал обратно.

Цинь Цзыянь наблюдал за каждым движением Цюй Моханя. Тот обрабатывал его рану с лёгкостью, словно знал, что делать. Нанеся мазь на опухшую лодыжку, он аккуратно поднял его руку, на которой тоже были ссадины.

— Ничего серьёзного, отдохнёшь пару дней, и всё пройдёт, — сказал Цюй Мохань, продолжая наносить мазь. — Вернувшись, я выпишу тебе справку.

Цинь Цзыянь усмехнулся:

— Если отдохну несколько дней, парад уже закончится. Могу сразу отправляться домой.

Цюй Мохань слегка приподнял бровь:

— Хочешь уехать? Я могу оформить документы.

Цинь Цзыянь поспешно покачал головой:

— Нет, возможность пройти военную подготовку выпадает раз в жизни. Даже если не смогу участвовать в параде, я хочу его посмотреть. Иначе зачем сюда ехал?

— Хм, — кивнул Цюй Мохань, убрал аптечку и протянул Цинь Цзыяню ещё одну порцию риса.
— Поешь, а потом я отвезу тебя обратно в часть. Сейчас я только временно обработал рану, но для уверенности лучше сходить в медпункт.

Цинь Цзыянь не стал отказываться. В таком состоянии он всё равно не смог бы осмотреть пещеру. Даже если кости и сухожилия не пострадали, он не мог нормально ходить. Лучше вернуться и отдохнуть, чтобы быстрее выздороветь. Если он не вернётся, Ли Синь тоже не сможет спокойно отдыхать.

Насытившись, Цинь Цзыянь обратился к Ли Синю:

— Ли Синь, вы продолжайте отдыхать, Цюй Мохань отвезёт меня обратно.

— Я поеду с тобой, — сказал Ли Синь, увидев ссадины на теле Цинь Цзыяня. Он был на грани отчаяния и чувства вины. — Как я могу отдыхать, зная, что ты пострадал из-за меня? Я готов был забрать все твои раны на себя. Ведь именно я стал причиной травмы.

Цинь Цзыянь взглянул на Цюй Моханя, который сохранял своё обычное каменное выражение лица, и с пониманием кивнул. Он понимал чувства Ли Синя. Если бы он сам стал причиной травмы Ли Синя, у него тоже не было бы желания отдыхать. Договорившись с инструктором, они отправились обратно в часть.

— Можешь идти? Я могу нести тебя на спине, — предложил Цюй Мохань, помогая Цинь Цзыяню медленно спускаться по ступенькам.

Цинь Цзыянь посмотрел на Цюй Моханя и, увидев, как тот молча отпускает его, поворачивается и слегка приседает, чтобы взять его на спину.

В его представлении Цюй Мохань был выдающимся, но крайне холодным человеком. Его способности не вызвали сомнений, и все — от руководства академии до студентов — уважали его. Когда он был Цинь Цзыянем, их отношения не были близкими.

Но в этот момент его мнение о Цюй Мохане изменилось.

Травма Цинь Цзыяня, как он и предполагал, не затронула кости и сухожилия. Однако опухоль на лодыжке выглядела устрашающе. После обработки раны и нескольких дней отдыха он полностью восстановился. Но последние тренировки и парад ему пришлось пропустить.

Список участников парада был опубликован в прошлую пятницу, и Цинь Цзыянь уже был в нём. На этой неделе он должен был начать интенсивные тренировки в составе роты. Теперь, после его травмы, роте пришлось искать замену.

Ли Синь чувствовал себя виноватым. Все так упорно тренировались ради парада.

Цинь Цзыянь сидел в тени дерева с пластиковым веером в руках. Зона отдыха роты была пуста, и вокруг царила тишина.

<http://bllate.org/book/17678/1647950>